

МИ ПРОБЛЕМЫ · СОБЫТИЯ · С

Искусство, рожденное революцией

«Готовят уроки» — цветная гравюра на дереве художника Хюи Тхая, члена сельскохозяйственного кооператива в пригороде Ханоя.

ОТРОМНОЕ помещение с сотнями длинных скамеек. Над головой — дощатый навес. Вместо стен — опоры из толстого бамбука. За ними плывет черная тропическая ночь. Сцена ярко освещена. Свет подает спрятавшийся где-то в зарослях движок. На сцене идет пьеса «Мешок риса». Актуальный разговор о цене труда коллектива, о нерадивом, несознательном шофере, попытавшемся угнать мешок общественного зерна. Играет профессиональный ансамбль при административном комитете провинции Куангбинь. Куангбинь — это центр 4-й военной зоны, наиболее пострадавшей от варварских налетов американской авиации. За годы воздушной войны на территорию этой провинции площадью всего в девять тысяч квадратных километров воздушные пираты США сбросили 420 тысяч бомб различной силы. В результате из ста тысяч крестьянских и городских домов уничтожено семьдесят тысяч. С лица земли полностью сметены двадцать девять общин, сто двенадцать школ, четверста двадцать восемь костелов, тридцать восемь буддийских храмов.

Эти цифры у меня в блокноте. Я услышал их от руководителей провинции, шагая по руинам Донгхоя — центра провинции. Некогда цветущий приморский город-курорт мертв. Чудом уцелели только водонапорная башня и часть костела с распятием на крыше.

В Донгхое было прекрасное здание театра. Сейчас его нет. Но есть вот этот навес и эта сцена в джунглях, в двадцати милях от разрушенного города. И есть артисты.

Конец второго акта. Пристыженный шофер осознает свою вину, обещает исправиться. Заключительная сцена решена в юмористическом ключе. Зал хохочет. Зарази-

тельно, шумно, хлопает в ладоши. Я оглядываюсь вокруг. Вижу солдат и офицеров, кадровых работников в синих куртках, молодых юношей и девушек с модными прическами, в распахнутых рубашках, румяных и веселых. На груди у большинства ордена и медали — знаки боевой и трудовой доблести. А вон и старики в традиционных, застегнутых под подбородком вьетнамских туниках. Это крестьяне, служащие, торговцы. Они пришли сюда, чтобы провести этот поздний вечерний час со своими детьми, чтобы понять их, их мысли, их устремления.

На сцене две гитары, скрипка и три девушки с изумительными волосами, которым могут позавидовать любые модницы. «Волга-реченька!» — объявляет ведущий. В зале овация. Трио девушек, подняв огромные, как вишни, глаза, старательно произносит в такт музыке русские слова. Невольно охватывает волнение. Вьетнам. Джунгли. Война. И... «Волга-реченька!» Зал затих. Смысл происходящего не оставляет равнодушным никого.

Уже потом мы узнали, что «Волга-реченька» и другие русские и советские песни — это постоянный репертуар ансамбля. Не специально для нас, оказавшихся в тот вечер в гостях у куангбинцев, пели артистки. Отнюдь! Просто любит нынче Вьетнам Россию, русские песни, советское кино, книги советских писателей, стихи Симонина и прозу Поленого, передачи Московского радио и грампластинки Дома звукозаписи.

ЛЕТ ДЕСЯТЬ назад мне довелось в Ханое присутствовать на прогоне «Евгения Онегина» в Большом театре. Молодые певцы вживались в малознакомую им атмосферу дворянской Рос-

сии. Перевоплощались в Татьяну и Ленского. Спектакль получился. Он шел на сцене. Потом в других театрах были «Любовь Яровая» Тренева, «Платон Кречет» Корнейчука, «Иркутская история» Арбузова. И тоже получилось. И тоже было здорово. С аншлагом.

Никогда я не видел такого восторга, истинного триумфа, который выпал на долю актеров Ханойского драматического театра, с блеском сыгравших «Кремлевские куранты» и «Человека с ружьем». Погодин, если бы ему довелось сидеть в тот вечер в зале, наверняка, не сдержал бы слез. Ибо это была не только демонстрация глубокого прочтения пьес, талантливое воплощение их персонажей. Это было нечто большее. Мой давний друг, известный драматург Нгуен Суан Ни определил это ощущение так: «Связь родственной души. Связь революций. Взгляд в будущее через язык искусства».

В прошлом году писатель Константин Симонов, находясь в Ханое, произнес, на мой взгляд, очень точные слова: «Вьетнам — это совесть мира. Народ этой многогратной и героической страны достоин всяческого уважения. У Вьетнама огромное, счастлирое будущее». Симонова, как и многих других советских писателей, художников, музыкантов и драматургов, работников кино и театра, неизменно встречают с огромным радужием вьетнамские друзья. Здесь хорошо знают, какой вклад в укрепление дружбы двух наших народов внес Павел Антокольский своими переводами из поэзии Хо Ши Мина. Хорошо знают прекрасного поэта и человека Михаила Луконина, Евгения Долматовского, Ирину Левченко, Владимира Солухина и много сделавшего для популяризации в СССР вьетнамской

литературы переводчика Мариана Ткачева.

За годы народной власти, вопреки варварской агрессии США новая культура Демократической Республики Вьетнам сделала гигантские шаги. За двадцать шесть лет, прошедших со дня провозглашения ДРВ, в стране возникла и успешно развивается широкая сеть вузов, средних технических учебных заведений, школ, театров, музыкальных училищ.

В каждой из провинций ДРВ имеются профессиональные театральные-музыкальные труппы. В Ханое работают все театры, включая традиционные «тео» и «туонг», а также современные разговорного жанра «кити ной» и «кай льонг». Возрожден театр кукол. Набирает силы и мастерство национальный цирк. Не проходит месяца, чтобы в выставочных залах столицы не открылся очередной вернисаж. Революция не только возродила, вернула к жизни древнее самобытное искусство талантливого народа, но и дала мощный толчок для его расцвета.

ОТПРЕМЕЛИ аплодисменты. Артисты со счастливыми лицами выступили на сцене. Они прижимают к груди цветы, кланяются зрителям залу. За темными проемами отсутствующих стен плывет таинственная, звучащая на тысячах неведомых голосов, тропическая ночь. Сейчас все разойдется. А утром ансамбль провинции Куангбинь, погрузив музыкальные инструменты и нехитрый реквизит на «газики», отправится в путь. Он все эти годы в пути! Ансамбль побывает и у крестьян горных районов, и у рыбаков Реки слез, что на границе с Лаосом, и у ракетчиков, горко охраняющих свободное небо Вьетнама.

В. ВЕЧЕСЛОВ.
ХАНОЙ — МОСКВА.